

Стратегическое планирование

6. Стратегическое планирование: опять за старое?

Главным событием октября стало достижение соглашения о покупке Роснефтью компании ТНК-ВР. По нашему мнению, это важное решение окончательно обозначает курс на переход к госкапитализму с элементами централизованного планирования. О последнем свидетельствует и внесение в Госдуму законопроекта «О государственном стратегическом планировании». Россия в своей истории уже вкусила все прелести централизованного планирования. Собираемся ли мы снова наступить на те же грабли?

В президентском указе «О долгосрочной государственной экономической политике» содержится, как может показаться, ряд сложных для исполнения задач⁶. Как, например, может правительство обеспечить рост производительности труда к 2018 году в 1,5 раза или повысить норму накопления в ВВП до 27% – у нас же рыночная экономика, и правительство не может давать указания независимым производителям товаров и услуг? Ну, а если экономика будет состоять в основном из государственных компаний? Тогда увеличение нормы накопления, рост производительности труда, создание высокопроизводительных рабочих мест (знать бы, что это такое) может быть запланировано.

Но почему мы говорим о государственных компаниях, когда правительство взяло твердый курс на приватизацию? В соответствии с проектом бюджета, в 2013 году доходы от приватизации должны превысить 400 млрд. руб. Не останавливаясь на вопросе о реалистичности планов правительства продать на рынке пакеты акций государственных компаний на такую сумму, отметим – в большинстве случаев

⁶ Комментировать законопроект «О государственном стратегическом планировании», который готовился лет пять, а может и больше, мы не беремся, текст законопроекта очень мутный, его очень сложно даже прочесть, пояснительная записка не помогает. Авторы используют сравнительно небольшое количество слов, в частности «планирование», «прогнозирование», «концепция», «безопасность» и несколько других, меняют их местами, из-за этого, при чтении девяностостраничного документа постоянно возникает ощущение, что вроде бы про это уже много раз было написано.

вовсе не планируется превратить государственные компании в частные – преобладающая госсобственность сохранится.

Далее, параллельно с планами правительства по приватизации происходит более масштабное огосударствление. Нефтяная компания «Роснефть» – компания с преобладающим государственным участием, 75% акций которой принадлежат полностью государственному Роснефтегазу, приобретает частную нефтяную компанию ТНК-ВР. По условиям сделки Роснефть (в конце концов российские налогоплательщики) заплатит британским и российским акционерам Роснефти около 45 млрд. долл. наличными. По итогам сделки возникает крупнейшая в мире публичная (хотя и с преобладающим госучастием) нефтяная компания, на долю которой будет приходиться около 40% добываемой в России нефти. С учетом Газпромнефти и региональных нефтяных компаний на государственный сектор в нефтедобыче будет приходиться более 50%.

Запланированная сделка примечательна в разных отношениях. Во-первых, в президентском указе «О долгосрочной государственной экономической политике» есть поручение «обеспечить до 1 ноября 2012 года внесение в нормативные правовые акты изменений, направленных на ограничение приобретения компаниями с государственным участием, в которых Российская Федерация владеет более 50% акций... акций и долей хозяйственных обществ». Трудно сказать, нарушает ли Роснефть указы президента формально, но по смыслу нарушение налицо. Конечно, сделка может рассматриваться как исключение из общей намеченной линии президента, возможно также, что указы президента обязательны для исполнения только для правительства, куда председатель совета директоров Роснефти не входит.

Во-вторых, сделка характеризует собой явное принятие курса на построение в России государственного капитализма с российскими особенностями (крупные российские госкомпании весьма самостоятельны), что находится в явном противоречии с официальными заявлениями российского правительства. Теперь государство контролирует все важнейшие сектора российской экономики.

Подготовка трудночитаемого законопроекта «О государственном стратегическом планировании» вполне вписывается в новую парадигму.

Насколько перспективен такой курс для России? Как теперь хорошо известно, централизованные методы управления ведут к искажению структуры производства, при новом переходе к рыночной экономике неизбежен новый трансформационный спад. Казалось, что пережив десятилетия неэффективного распределения ресурсов и попав в результате в глубочайший системный кризис, Россия получила иммунитет от государственного планирования. Вероятно, этот иммунитет перестает действовать, чему, разумеется, способствует сырьевой характер российской экономики.

Ставка на крупный государственный бизнес выглядит весьма привлекательно. Можно не заниматься структурными и институциональными реформами. Инвестиционный климат на каком-то временном отрезке может улучшиться без проведения каких-либо реформ, за счет укрепления связей с крупными иностранными компаниями. Увеличат госкомпании инвестиции, и норма накопления в экономике вырастет. Но ряд факторов заставляет усомниться в том, что госкапитализм представляет собой счастливое будущее России. Мы сомневаемся, что крупные госкомпании России могут работать эффективно – Газпром представляет яркое подтверждение этому тезису. Приток иностранных инвестиций при возникающей в настоящее время модели экономики будет осуществляться преимущественно в совместные проекты с крупными госкомпаниями (в разных секторах возникает разный инвестиционный климат). Из-за плохой институциональной среды рыночные сектора в России будут деградировать, отток капитала из этих секторов будет расти. Россия не Саудовская Аравия – нефти и газа на всех не хватит. Поэтому переход к госкапитализму в России будет означать стагнацию в экономике, дальнейшее имущественное расслоение и вероятно снижение средних доходов населения. Ну, а при резком изменении ценовой конъюнктуры на нефть и газ экономике грозит катастрофа.

Андрей Чернявский